

41
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАФЕДРА
СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

В. А. БРАУН

**Процессуальное и криминалистическое
исследование сопоставления показаний
с фактической обстановкой на месте**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук.

Научный руководитель — кан-
дидат юридических наук, до-
цент **МАЖИТОВ Ш. М.**

г. Алма-Ата 1967 г.

Напр.
5-875

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ССР

КАЗАХСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КАФЕДРА
СОВЕТСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

В. А. БРАУН

363
Процессуальное и криминалистическое
исследование сопоставления показаний
с фактической обстановкой на месте

код экземпляра

30890

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук.

Научный руководитель — кан-
дидат юридических наук, до-
цент МАЖИТОВ Ш. М.

г. Алма-Ата—1967

Для современной криминалистики характерно непрерывное появление новых способов получения доказательств. Наиболее полно этот процесс выразился в разделе криминалистики, посвященном разработке технических средств расследования, развитие которых в настоящее время привело к полному техническому перевооружению следствия.

Та же самая тенденция наблюдается и в криминалистической тактике, в которой постепенно развивается целый ряд новых следственных действий, служащих полному и всестороннему выяснению фактических обстоятельств преступления и связанных, в конечном счете, с техническим прогрессом в криминалистике.

Таковыми следственными действиями являются получившие в последние годы законодательное закрепление следственный эксперимент, предъявление для опознания и сопоставление показаний с фактической обстановкой на месте.¹

Недостаточная теоретическая разработка вопросов сопоставления показаний, в первую очередь его тактики, порой приводит к тому, что при производстве этого следственного действия нередко допускаются существенные ошибки, значительно снижающие доказательственное значение его результатов.

Являясь практическим работником следствия, автор на своем собственном повседневном опыте и на опыте своих товарищей много раз имел возможность убедиться, как нуждается наша практика в скорейшей и глубокой разработке всего комплекса вопросов, связанных с проведением сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте.

Все это определило выбор темы диссертации.

При работе над темой автором изучено около 400 архивных дел в Верховном Суде Киргизской ССР, народных судах Первомайского, Ленинского и Свердловского районов г. Фрун-

¹В дальнейшем для удобства изложения это следственное действие будет именоваться также «сопоставление показаний».

зе, Кантского, Сокулукского, Чуйского, Иссык-Кульского, Тюпского районов Киргизской ССР, прокуратурах Киргизской ССР и гор. Фрунзе, использован собственный опыт следственной работы и опыт других следователей органов прокуратуры и охраны общественного порядка Киргизской ССР, процессуальная, криминалистическая и психологическая литература по теме.

В диссертации автор пытался исследовать вопросы сопоставления показаний в обоих аспектах: процессуальном и криминалистическом.

Диссертация состоит из введения и трех глав:

Глава I — «Процессуальные вопросы сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте».

Глава II — «Подготовка и проведение сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте».

Глава III — «Вопросы психологии и доказательственного значения сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте».

Во введении диссертант обосновывает выбор настоящей темы.

* * *

В первой главе диссертации анализируется история развития сопоставления показаний как самостоятельного процессуального следственного действия, получившего в настоящее время широкое распространение при расследовании таких категорий дел, как убийства, изнасилования, разбойные нападения, грабежи, кражи, автомобильные происшествия.

Между тем, еще в 30-х годах нынешнего века исследуемое следственное действие проводилось, как один из приемов при производстве осмотра, следственного эксперимента и т. д., а затем, на протяжении ряда лет, рассматривалось различными авторами как частный случай следственного эксперимента (П. И. Тарасов-Родионов, Л. Е. Ароцкер, В. П. Колмаков и др.) или же опознания (В. Д. Арсеньев, И. Е. Быховский, А. Р. Ратинов).

Первой работой, посвященной сопоставлению показаний, явилась вышедшая в 1955 году статья С. С. Степичева «Выезд на место как тактический прием проверки доказательств». В последующие годы С. С. Степичевым было написано на эту тему несколько работ, в частности, совместная с А. Н. Васильевым книга «Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений». В течение 1958—1966 гг. о сопоставлении показаний, как самостоятельном следственном

действии писали Р. С. Белкин, Б. М. Бахарев, Н. И. Гуковская, М. М. Гродзинский, Ц. М. Каз, М. А. Чельцов, Л. А. Соя-Серко и др.

В противоположность им, проф. М. С. Строгович, Г. Н. Александров, Г. З. Анашкин, В. И. Каминская и некоторые другие авторы в своих работах категорически заявили, что результаты сопоставления показаний не имеют никакого доказательственного значения и производятся эти действия в лучшем случае для того, чтобы «связать обвиняемого его признанием», «закрепить признание», в худшем — с целью фальсификации доказательств.

Существовала еще одна точка зрения, сторонники которой, не отрицая необходимости проведения подобных мероприятий, считали, что сопоставление показаний является не самостоятельным следственным действием и не разновидностью какого-либо ранее известного советскому уголовному процессу следственного действия, а представляет собой эклектическое соединение различных следственных действий. (Н. В. Терзиев).

Развернувшаяся в 1957—1961 гг. дискуссия по поводу сопоставления показаний не потеряла своей актуальности до сего времени (Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, А. Р. Роша). Весьма показательно, что законодатель пяти союзных республик стал на точку зрения сторонников рассматриваемого следственного действия, включив сопоставление показаний в УПК (Казахская, Латвийская, Литовская, Таджикская, Туркменская ССР).

Анализируя деятельность участников сопоставления показаний, нетрудно убедиться, что она складывается из целого ряда элементов, присущих самым различным следственным действиям. Но все виды действий, составляющие в своей совокупности сопоставление показаний, производятся одновременно, параллельно и настолько переплетены друг с другом, что представляют единый сложный комплекс, расчленить который на отдельные следственные действия практически невозможно, а поэтому сопоставление показаний нельзя считать ни частным случаем одного из известных следственных действий, ни сочетанием этих действий.

По мнению автора, сопоставление показаний с фактической обстановкой на месте есть самостоятельное следственное действие, проводимое с целью проверки и уточнения показаний, связанных с определенным местом, заключающееся в том, что следователь вместе с обвиняемым, подозреваемым,

свидетелем или потерпевшим, ранее допрошенным об определенном событии, в присутствии понятых и с участием соответствующих специалистов, выходит на место этого события. Лицо, показания которого проверяются, указывает место, рассказывает о событиях, происшедших на этом месте, уточняя и конкретизируя свои показания применительно к обстановке на местности, а также воспроизводит определенные позы, положения и различные действия, дающие возможность детализировать его показания. Одновременно следователь осматривает объекты, указанные лицом, показания которого проверяются, непосредственно на месте сопоставляет показания с реальной обстановкой этого места и устанавливает их соответствие или несоответствие ей, отыскивает новые вещественные доказательства и другие фактические данные, имеющие доказательственное значение по делу.

Пользуясь предложенным С. С. Степичевым термином «сопоставление показаний с фактической обстановкой на месте», а не принятым в настоящее время в законодательстве и специальной литературе термином «проверка показаний на месте», диссертант полагает, что это наименование правильнее выражает сущность исследуемого следственного действия, заключающегося именно в сопоставлении, сравнении данных, содержащихся в показаниях, с фактической обстановкой на месте.

Рассмотрев существующие определения сопоставления показаний, диссертант предлагает определить его следующим образом:

Сопоставление показаний с фактической обстановкой на месте — самостоятельное следственное действие, ставящее целью проверку и уточнение данных, содержащихся в показаниях определенного лица, и обнаружение новых доказательств, проводимое путем выхода с этим лицом на место описанного им события и непосредственного сравнения проверяемых показаний с объективной обстановкой на месте.

Исследуя вопрос о задачах и целях сопоставления показаний, диссертант исходит из того положения, что вся деятельность следователя направлена к установлению истины по расследуемому уголовному делу, задача каждого производимого по делу следственного действия — получение конкретных доказательственных фактов виновности или невиновности обвиняемого. Под целями следственного действия диссертант понимает те доказательственные факты, для установления которых это действие предпринимается.

Исходя из этого, диссертант считает, что путем сопоставления, в первую очередь, должна проверяться осведомленность или неосведомленность лица, давшего показания о каких-то событиях, происходивших на определенном месте, относительно реальной обстановки на этом месте.

Сопоставление показаний может дать в руки следователя доброкачественный доказательственный материал и в тех случаях, когда следователю необходимо убедиться в существовании каких-то объектов, имеющих значение для дела, например, пути, по которому двигались участники исследуемых событий, тайников и т. п.

Представляется, что в литературе недостаточно отражено значение сопоставления показаний как средства обнаружения новых вещественных доказательств. При правильном проведении этого следственного действия, могут быть установлены вещественные доказательства, причем эти доказательства приобретают особую ценность, поскольку они обнаружены в ходе сопоставления с фактической обстановкой показаний лица; являющегося участником или очевидцем преступления.

При этом, однако, не следует забывать, что основное назначение рассматриваемого следственного действия — проверка показаний определенного лица; поиски и обнаружение вещественных доказательств в ходе его производства возможно лишь в такой степени, в которой это необходимо для проверки и подтверждения на месте показаний именно этого лица.

Сопоставление показаний есть наиболее быстрый и надежный, а иногда и единственный способ установления события преступления, потерпевших, свидетелей, в тех случаях, когда первое сообщение о преступлении поступает от лица, его совершившего.

Таким образом, путем сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте, в первую очередь, устанавливается осведомленность или неосведомленность лица, показания которого проверяются, с фактической обстановкой на месте описанного им события. Кроме того, с помощью рассматриваемого следственного действия могут быть решены следующие задачи: установление соответствия (или несоответствия) показаний фактической обстановке на месте, уточнение показаний, установление каких-либо предметов, совпадение (или противоречие) в показаниях нескольких лиц относительно места описываемых событий, отыскание новых вещественных доказательств, установление события преступления в том слу-

чае, когда следственным органам стало известно о нем из показаний самого обвиняемого.

В диссертации подробно исследуется вопрос о сходстве и различии сопоставления показаний и смежных с ним следственных действия.

Рассматривая вопрос о соотношении сопоставления показаний и допроса, диссертант отмечает, что сходство между ними заключается в том, что показания обвиняемого или свидетеля (подозреваемого, потерпевшего), составляющие основное содержание допроса, представляют собой существенную часть сопоставления показаний. В то же время между этими двумя следственными действиями имеется целый ряд важных различий, позволяющих отграничить их друг от друга.

Разница между действиями следователя, предъявляющего вещественные доказательства во время допроса, и сопоставлением показаний заключается в том, что при «выходе на место» инициатива в демонстрации материальных объектов принадлежит не следователю, а обвиняемому или свидетелю, который таким путем подтверждает и уточняет данные им ранее показания, а в случае необходимости, непосредственно на месте воспроизводит существенные обстоятельства исследуемого события, причем, произвести эти все действия нигде, кроме данного места, нельзя. Одновременно предметы, на которые указало это лицо, осматриваются следователем и результаты осмотра немедленно, в ходе этого же следственного действия сопоставляются с пояснениями, данными лицом, показания которого проверяются.

Это сложное сочетание, «переплетение» элементов допроса, осмотра, следственного эксперимента, сопоставление непосредственно в ходе данного следственного действия их результатов составляет основное отличие сопоставления показаний от допроса.

Поскольку основное содержание этого следственного действия заключается в изучении предметов фактической обстановки, то при его проведении, как и во всех подобных случаях (например при осмотре, обыске, опознании), должны присутствовать понятые. В этом — второе, так сказать, производное различие между сопоставлением показаний и допросом.

Третье различие заключается в том, что круг вопросов, разрешаемых в результате сопоставления показаний, ограничен определенным местом и событиями, происходившими на этом месте, тогда как в ходе допроса могут быть получены сведения по любому возникшему в ходе следствия вопросу.

И, наконец четвертое различие между указанными следственными действиями состоит в том, что в протоколе сопоставления показаний показания обвиняемого или свидетеля фиксируются в третьем лице.

В той же степени, в которой наличие элементов осмотра отграничивает данное следственное действие от допроса, наличие в нем элементов допроса делает его отличным от осмотра.

По мнению диссертанта, главное сходство между сопоставлением показаний и осмотром места происшествия заключается в том, что путем этих следственных действий исследуется реальная обстановка определенного места и в их результате могут быть обнаружены вещественные доказательства. Основное различие между ними заключается в том, что во время осмотра обстановка на месте происшествия изучается и фиксируется в том виде, какой она представляется в данный момент наблюдателю. Напротив, сопоставление показаний состоит в сравнении показаний данного лица с фактической обстановкой на месте, в результате чего устанавливается их соответствие или несоответствие друг другу, а также осведомленность или неосведомленность данного лица об этой обстановке.

Отсюда вытекает следующее:

1. В отличие от осмотра места происшествия в сопоставлении показаний обязательно должно участвовать лицо, показания которого подлежат проверке, этому лицу должна быть предоставлена определенная самостоятельность.

2. Изучение обстановки места происшествия (или иного события) проводится лишь в тех пределах, в которых это необходимо для сопоставления ее с конкретными показаниями.

3. Обстановка на месте происшествия не только осматривается в таком состоянии, как она представляется в момент производства следственного действия, но и фиксируется с учетом пояснений лица, показания которого проверяются.

Отграничивая сопоставление показаний (в том случае, когда речь идет об указании каких-либо объектов на местности) от опознания, диссертант полагает, что основная разница между указанными следственными действиями заключается в том, что при предъявлении для опознания следователь ставит единственную цель — идентифицировать те или иные объекты, ранее фигурировавшие в деле. Путём опознания не может быть обнаружен ни один предмет, ранее неизвестный

следствию, а только получены новые сведения об уже известных объектах.

Напротив, при проведении сопоставления показаний задача заключается не в идентификации объектов, в результате этого следственного действия могут быть обнаружены новые вещественные доказательства, установлены другие данные, ранее неизвестные следствию.

Наиболее часто смешивается сопоставление показаний со следственным экспериментом. Диссертант считает что для такого смешения есть некоторые основания, поскольку сопоставление показаний в той части, где оно сводится к воспроизведению обстановки происшествия, совпадает со следственным экспериментом. Основное различие этих следственных действий заключается в отсутствии в сопоставлении показаний опытных действий, что составляет главное содержание следственного эксперимента, между тем, как смысл сопоставления показаний обвиняемого или свидетеля состоит в демонстрации этим лицом фактической обстановки, показания о которой он давал ранее.

Кроме того, в эксперименте не обязательно участие лица, показания которого проверяются, тогда как сопоставление показаний обязательно предполагает участие этого лица.

В конце главы автор анализирует действующее уголовно-процессуальное законодательство и высказывает некоторые предложения по правовой регламентации сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте.

* * *

Глава вторая диссертации посвящена тактике проведения сопоставления показаний, которая, по мнению автора, является наименее разработанной из всех вопросов, связанных с исследуемой темой.

Диссертант предлагает следующую систему тактических приемов производства рассматриваемого следственного действия: 1) предварительное планирование; 2) тщательная подготовка к сопоставлению показаний, правильный подбор понятий; 3) своевременность проведения сопоставления показаний; 4) раздельное проведение сопоставления показаний с каждым лицом, показания которого проверяются; 5) предоставление лицу, показания которого проверяются, полной самостоятельности; 6) отыскание в ходе сопоставления показаний вещественных доказательств, подтверждающих показания, проверяемые на месте; 7) сочетание сопоставления показаний с другими следственными действиями; 8) правильное

фотографирование, составление планов и схем; 9) надлежащее процессуальное оформление результатов сопоставления показаний.

Диссертант считает, что деятельность следователя при производстве сопоставления показаний условно можно разделить на три этапа: планирование и подготовка следственного действия, непосредственное его проведение и фиксация результатов сопоставления показаний. Применительно к этому делению в диссертации рассматриваются и тактические приемы производства следственного действия.

Предварительное планирование сопоставления показаний, по мнению автора, заключается в том, что, придя к выводу о необходимости сопоставить с фактической обстановкой на месте те или иные имеющиеся в деле показания, следователь решает следующие вопросы: какие именно показания подлежат сопоставлению, показания кого из обвиняемых или свидетелей надлежит проверить в первую очередь, в каком порядке проверять различные эпизоды преступления, чтобы, не лишая самостоятельности лицо, показания которого проверяются, избежать в то же время ненужной траты времени. После этого следователь намечает, какие конкретные объекты подлежат исследованию по каждому эпизоду расследуемого дела. Такими объектами могут быть место встречи обвиняемых, путь обвиняемого к этому месту и от него—к месту совершения преступления, место сокрытия трупа потерпевшего, орудий преступления, разного рода ориентиры, расположенные на местности и т. д.

Следователь намечает также, какие именно фактические данные, связанные с каждым из этих объектов, необходимо проверить или уточнить на месте, какие вопросы следует задать лицу, показания которого проверяются, какие произвести измерения, какие обстоятельства расследуемого события предстоит воспроизвести с участием этого лица, заранее определяет роль каждого участника сопоставления показаний во всех этих действиях.

Подготовка к проведению сопоставления показаний неразрывно связана с планированием этого следственного действия и складывается из следующих моментов:

1. Ознакомление с материалами уголовного дела.
2. Восполнение недостающих материалов.
3. Приглашение специалистов и работников милиции, подбор понятых.
4. Обеспечение технических и транспортных средств.

В целях обеспечения полной самостоятельности лица, показания которого проверяются, в выборе направления и маршрута движения, указываемых им объектов на местности, а также возможности проверить, насколько самостоятельными были эти действия, в данном разделе диссертации особое внимание уделяется вопросам подбора понятых, пользования транспортом, порядка передвижения участников сопоставления показаний к месту производства следственного следствия и на этом месте.

Говоря о времени производства рассматриваемого следственного действия, диссертант считает, что при определенных условиях, когда это связано с необходимостью обнаружения важных доказательств, местонахождение которых никому, кроме данного лица, неизвестно, сопоставление показаний приобретает характер неотложного следственного действия.

Во всех остальных случаях сопоставление показаний должно проводиться лишь после тщательной и всесторонней подготовки.

Нередко сопоставление показаний на месте происшествия производится с целью установления, об одном ли именно месте и об одних ли действиях, происходивших на этом месте, дают показания обвиняемые и свидетели. Отсюда, естественно, вытекает требование проводить сопоставление показаний с каждым из этих лиц в отдельности. Проведение сопоставления показаний одновременно с двумя и более лицами несомненно снижает его доказательственное значение, так как при этом следователь и суд лишены возможности проверить, совпадают ли в действительности показания этих лиц относительно указанного ими места.

Объективность результатов сопоставления показаний обеспечивается при условии предоставления лицу, показания которого проверяются, полной самостоятельности. Самостоятельность должна быть гарантирована с самой первой минуты производства этого следственного действия. Выражается она в том, что обвиняемый или свидетель сам указывает пункт назначения, направление, по которому должны ехать или идти участники следственного действия, маршрут, по которому они должны прибыть на место, а также ориентиры и другие объекты на месте.

Однако предоставление самостоятельности лицу, показания которого проверяются, вовсе не означает того, что следователь при производстве сопоставления показаний играет пассивную роль.

Как и в любом другом следственном действии, основным организатором является именно следователь, он руководит всеми участниками сопоставления показаний, ставит вопросы перед обвиняемым или свидетелем, осматривает указанные им объекты, принимает меры к отысканию и фиксации вещественных доказательств, сопоставляет пояснения лица, показания которого проверяются, с фактической обстановкой на месте.

Рассматривая вопрос о предоставлении лицу, показания которого проверяются, самостоятельности, диссертант исследует и связанный с ним вопрос о праве лица отказаться от сопоставления показаний. Автор приходит к выводу, что этим правом обладают обвиняемый и подозреваемый. Свидетель и потерпевший, напротив, обязаны во всех случаях участвовать в сопоставлении показаний. Диссертант высказывает мнение, что отказ этих лиц от сопоставления показаний, как правило, свидетельствует о том, что даны ложные показания, несостоятельность которых на месте станет очевидной, а поэтому тактически правильным будет настоять на незамедлительном проведении этого следственного действия.

В диссертации на ряде примеров показано, что результаты сопоставления показаний бывают особенно убедительными в том случае, когда в процессе его на месте происшествия обнаруживаются вещественные доказательства, к отысканию которых следователь должен стремиться при производстве этого следственного действия.

Другим тактическим приемом увеличения эффективности сопоставления показаний является его комбинирование с другими следственными действиями, близкими ему по процессуальной природе: осмотром, следственным экспериментом и т. п., когда эти следственные действия производятся одно непосредственно вслед за вторым.

Важное значение при производстве сопоставления показаний имеет судебно-оперативная фотография. Наличие в деле фотографий, на которых зафиксированы все существенные моменты сопоставления показаний, дает возможность объективно оценить результаты всех проведенных следственных действий. Однако для того, чтобы фотографирование достигло своей цели, необходимо соблюдать два основных требования: 1) фотографирование во время «выездов» со всеми лицами, показания которых относительно данного эпизода проверяются, должно производиться с одних и тех же точек. 2) Лицо,

показания которого проверяются, должно быть сфотографировано на том месте, относительно которого даны показания.

В последнее время при производстве сопоставления показаний начали применяться киносъемка, являющаяся очень удобным и точным средством фиксации хода и результатов рассматриваемого следственного действия, и, отчасти, звукозапись.

Поскольку сопоставление показаний представляет собой один из способов исследования места события, протоколы этого следственного действия, как правило, сопровождаются графическими изображениями местности: схемами, планами, картами.

Специальный параграф второй главы диссертации посвящен нескольким частным случаям сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте.

Особенности судебного сопоставления показаний заключаются, по мнению диссертанта, в противоречии между требованием проводить сопоставление показаний каждого лица раздельно и правом обвиняемых и потерпевших участвовать во всех действиях суда по собиранию и исследованию доказательств. Исходя из этого, диссертант предлагает несколько вариантов судебного проведения сопоставления показаний, разрешающих это противоречие.

Вторым частным случаем сопоставления показаний автор считает повторное его проведение. Как общее правило, повторное сопоставление показаний является нежелательным. Иногда все же его приходится повторять. Во-первых, это может сделать суд с целью лучшего ознакомления с обстоятельствами дела. Значительно чаще повторное проведение сопоставления показаний связано с тем, что лицо, показания которого проверялись на месте, изменило показания. Повторное производство сопоставления показаний возможно лишь на основании мотивированного постановления или определения.

Вопрос о допустимости повторного сопоставления показаний тесно связан с вопросом об одновременном сопоставлении показаний двух лиц. Диссертант приходит к выводу, что если в показаниях двух лиц относительно событий, связанных с определенным местом, имеются противоречия и после проведения сопоставлений показаний с каждым из этих лиц отдельно, а затем очной ставки между ними, противоречия не были устранены, то возможно одновременное, проведение сопоставления с фактической обстановкой на месте показаний

двух лиц. Круг вопросов, решаемых путем этого следственного действия, должен быть ограничен противоречиями в показаниях, связанными с данным местом.

* * *

В третьей главе диссертации исследуются вопросы психологии и доказательственного значения сопоставления показаний.

Рассматривая вопросы производства любого следственного действия, мы непременно сталкиваемся с психологией его участников.

Сопоставление показаний на месте психологически близко к допросу в том смысле, что при производстве обоих следственных действий речь идет о воспроизведении человеком образов, воспринятых им во время определенного события. Специфические условия, в которых протекает сопоставление показаний, порождает известные различия в воспроизведении представлений в ходе него и на допросе, но, тем не менее, проводя оба эти следственные действия, мы сталкиваемся, прежде всего, с такими процессами человеческого мышления, как восприятие, запоминание и воспроизведение предметов и явлений.

Из существующих четырех типов памяти: образной, словесно-логической, моторной и эмоциональной следователю во время допроса приходится пользоваться шире всего второй или словесно-логической.

Процесс восстановления в памяти ранее воспринимавшегося данным лицом материала может протекать в двух формах: воспроизведения и узнавания. Узнавание всегда легче, чем воспроизведение. Как правило, оно точнее и шире по объему. Объясняется это ассоциативными свойствами нашей памяти. Отсюда, естественно, вытекает, что сопоставление показаний создает чрезвычайно выгодные условия для восстановления в памяти обстоятельств, кажущихся позабытыми.

Можно смело сказать, что никакое следственное действие не представляет таких возможностей для активизации памяти свидетеля или обвиняемого, как сопоставление показаний.

Усилению смысловых связей в памяти лица, показания которого проверяются, способствует специальный дополнительный допрос, проводимый в период подготовки к сопоставлению показаний. Во время этого допроса основной упор делается на уточнение связей между реальной обстановкой на месте и происшествием, что мобилизует память допрашиваемого.

мого и способствует оживлению сложившихся у него ассоциаций.

При производстве сопоставления показаний следователь должен учитывать возможность реминисценции, т. е. усиления в памяти смысловых связей при так называемом «отсроченном воспроизведении» по сравнению с воспроизведением непосредственным.

Поскольку повторное производство сопоставления показаний крайне нежелательно, диссертант рекомендует, по возможности, проводить это следственное действие в оптимальные для правильного воспроизведения сроки, т. е. спустя 2—8 дней после происшествия.

Нередко в результате сопоставления показаний удается получить правдивые показания от лиц, до этого сообщавших следствию неправду, и настаивавших на своих показаниях, несмотря на то, что им предъявлялись опровергающие доказательства.

Повидимому, это явление объясняется тем, что для лиц с преобладающим образным типом мышления оперирование судебными доказательствами оказывается слишком отвлекающим, и, только оказавшись в конкретной обстановке, в которой происходило или должно было происходить, по их словам, описываемое ими происшествие, они в состоянии правильно оценить как эту обстановку, так и собственные показания.

Автор полагает также, что при правильной организации сопоставления показаний, может быть использован «фактор внезапности», чем достигается определенный эффект в разоблачении ложных показаний.

Исследуя вопрос об оценке результатов сопоставления показаний, диссертант исходит из того, что процесс познания объективной истины по уголовному делу (доказывание) производится с помощью аргументов — доказательств, каковыми являются установленные в определенном процессуальном порядке факты. Самое подробное законодательство не в состоянии охватить все группы фактов, которые могут служить доказательствами по делу. Напротив, средств получения доказательств (источников доказательств) сравнительно немного, они легко поддаются классификации, а поэтому именно они перечисляются в процессуальных законах.

Под фактическими данными или фактами понимается любое явление окружающего нас объективного мира, существующее независимо от нашего сознания, безразлично, относится ли это явление к сфере материальной или психической деятельности людей, к какому-либо явлению природы и т. д.

363

С этой точки зрения, осведомленность или неосведомленность лица о каких-либо явлениях или предметах на месте происшествия, о которых оно ранее дало определенные показания (а сопоставление показаний предпринимается, чаще всего, именно с этой целью), такой же точно факт, как и всякое другое явление объективной действительности.

Факт виновной осведомленности обвиняемых о реальной обстановке на месте происшествия и о деталях расследуемого события оценивается в диссертации так «улика поведения», т. е. косвенное доказательство, создаваемое действиями и поведением подозреваемого или обвиняемого, выводы о виновности которого делаются на основании его поступков.

Диссертант полагает также, что вещественное доказательство, обнаруженное в ходе сопоставления показаний определенного лица, а равно и любой другой факт, относящийся к действительной обстановке на месте расследуемого события, если он установлен во время этого следственного действия и с помощью лица, показания которого провяряются, обладает особой ценностью, как доказательство, так как кроме прочего, свидетельствует о достоверности знаний данного лица о реальной обстановке на месте.

Поскольку в результате сопоставления показаний с фактической обстановкой на месте могут быть добыты только косвенные доказательства, поддающиеся реальной оценке лишь при сравнении их с другими установленными по делу фактами, данные сопоставления показаний приобретают доказательственное значение только в том случае, если в деле имеются объективно установленные путем проведения осмотров, обысков, экспериментов, сопоставлений показаний других лиц относительно этого места, и тому подобных следственных действий фактические данные, с которыми их можно сравнить.

Это положение находится в полном соответствии с основным требованием теории доказательств, согласно которому косвенные доказательства приобретают доказательственное значение по делу лишь в том случае, если имеется непрерывная «цепь» этих доказательств, неизбежно приводящих к определенному выводу.

Традиционным в уголовно-процессуальной литературе является мнение о том, что доказывание по уголовному делу производится по правилам силлогизмов. Конструируя по известным логике схемам принципы оценки результатов сопоставления показаний, диссертант приходит к заключению, что

положительный (по отношению к основной следственной версии) результат этого следственного действия дает основания лишь для вероятных выводов. При этом вероятность выводов увеличивается с увеличением числа следственных действий, результаты которых сравниваются и, прежде всего, с увеличением сложности фактической обстановки на месте сопоставления показаний.

При отрицательном результате сопоставления показаний заключение приобретает характер категорического отрицательного суждения.

* * *

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Проверка показаний путем выхода на место с обвиняемым или свидетелем. В сб. статей аспирантов и соискателей Министерства Высшего и среднего специального образования Казахской ССР, вып. IV, сер. Общественные науки, Алма-Ата, 1963, 0,5 п. л.

2. К вопросу о доказательственном значении проверки показаний на месте. В сб. «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы», Алма-Ата, 1965, 0,5 п. л.

3. Тактика проверки показаний на месте. Труды Каз. ГУ, 1,0 п. л. (находится в печати).

Основные положения третьей главы диссертации были доложены на Всесоюзной конференции криминалистов и судебных медиков в г. Алма-Ате в мае 1966 г.
